

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СОРОК ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 6 августа 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н Ш.А. САНИ (Индонезия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р.А. УОКЕР

г-н Р. СТИЛ

Алжир:Аргентина:

г-н Х.К. КАРАСАЛЕС

г-н Х.Ф. ГОМЕНСОРО

г-жа Н. НАШИМБЕНЕ

Бельгия:

г-н Н. ОНЖЕЛИНС

г-жа Ж.-М. НУАРФАЛИС

Бирма:

У СО ХЛАНГ

У НГВЕ ВИН

У ТАН ХТУН

Болгария:

г-н П. ВУТОВ

г-н И. СОТИРОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА

г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н И. КЕМИВЕН

г-н А. ЛАКАТОШ

Венесуэла:

г-н Р. РОДРИГЕС НАВАРРО

г-н О.А. АГИЛАР

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. ТИЛИКЕ

г-н М. КАУЛФУСС

г-жа Х. ХОШЕ

Федеративная Республика Германии:

г-н Ф. РУТ

г-н Н. КЛИНГЛЕР

г-н В. РЕЙР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Египет:

г-н ЭЛЬ РЕЕДИ
г-н И.А. ХАССАН
г-н М.Н. ФАХМИ

Заир:Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н А. САНИ
г-н М. СИЦИК
г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н Ф. КАСИМ
г-н В. АШИДИАК
г-н Э. СОЕПРАПТО

Иран:

г-н А. ДЖАЛЛАЛИ
г-н Дж. ЗАХИРНИЯ

Италия:

г-н В.К. ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
г-н Б. КЛБРАС
г-н М. БАРЕНГИ
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада:

г-н Д.С. МАКФАЙЛ
г-н Дж. СКИННЕР

Кения:Китай:

г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
г-н Ю МЭНЦЗЯ
г-жа ВАН ДЖИОНЬ
г-н ПАНЬ ЦЗЮЙПЭНЬ

Куба:

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Марокко:

г-н М. АРРАСЕН

г-н М. ШРАИБИ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС

г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия:

г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

г-н С. БОЛД

Нигерия:

г-н М.Б. БРИМА

г-н В.О. АКИНСАНЬЯ

г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЕЙН

г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

г-н М. АХМАД

г-н Т. АЛТАФ

Перу:Польша:

г-н Б. СУЙКА

г-н Я. СИАЛОВИЧ

Румыния:

г-н О. ИОНЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САМТЕРХЕЙС

г-жа Дж.И. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н ПЭЛЛ

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ

г-н Ф.П. ДЕСИМОН

г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР

г-н Р.Ф. СКОТТ

г-жа Л. ШИА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛИН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н ЧЕРНОВ г-н В.А. СЕМЕНОВ г-н В.Ф. ПРЯКИН г-н М.М. ИШПОЛИТОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н РУЖЕК г-н П. ЛЮКЕК г-н Ж. ФРАНЕК
<u>Швеция:</u>	г-н Л. НОРБЕРГ г-н Х. БЕРГЛУНД г-н У. ЭРИКСОН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодня Комитет продолжает дальнейшее рассмотрение пунктов повестки дня и остающихся нерешенных вопросов, относящихся к организации работы. Разумеется, в соответствии с пунктом 30 правил процедуры члены Комитета при желании могут выступить по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

Я хотел бы тепло поприветствовать Его Превосходительство посла Рута, комиссара Федеративной Республики Германии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Посол Рут пользуется широкой известностью среди тех, кто занимается разоружением, и не нуждается в том, чтобы его представили. Я желаю ему плодотворного пребывания в Женеве и надеюсь на то, что прямые контакты, установленные им здесь, помогут ему в осуществлении его важных функций. Посол Рут находится в списке выступающих сегодня, и мне будет приятно предоставить ему слово в качестве первого выступающего, однако перед тем как сделать это, я хотел бы предоставить слово уважаемому послу Монголии для очень короткого заявления.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Монголии также приветствовать представителя Федеративной Республики Германии, посла Рута, который участвует в сегодняшнем пленарном заседании Комитета.

Сегодня все те, кому дорог мир и кто горячо выступает против атомной войны, отмечают годовщину трагических событий Хиросимы и Нагасаки. В качестве представителя Монголии, миролюбивой азиатской страны, я хотел бы предложить всем членам Комитета почтить память жертв Хиросимы и Нагасаки минутой молчания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Монголии за его заявление и хочу выразить согласие с ним в том, что мы должны почтить минутой молчания память тех, кто погиб во время бомбардировки Хиросимы. Для минуты молчания попрошу всех встать.

Члены Комитета встали и хранили минуту молчания.

Г-н РУТ (Федеративная Республика Германии): Г-н Председатель, я очень счастлив присутствовать здесь, в этом Комитете, и я весьма благодарен вам за ваши теплые слова приветствия. Я хотел бы в ответ пожелать вам успеха на месяц вашего председательства в этом важном Комитете. Я также хотел бы отблагодарить вашего предшественника, уважаемого представителя Индии, за работу, которую он осуществлял в Комитете в прошлом месяце.

Это большая честь для меня сегодня изложить позицию Федеративной Республики Германии по проекту всеобъемлющей программы разоружения, который представлен сегодня Комитету Австралией, Бельгией, Японией, Соединенным Королевством и Федеративной Республикой Германии. Я делаю это в порядке подтверждения поддержки Комитета по разоружению и переговоров по международному разоружению и контролю над вооружениями со стороны моего правительства.

Я полностью отдаю себе отчет в историческом значении 6 августа и Хиросимы как символа человеческой надежды на мир без войны. Уроки страданий, вызванных прошлыми и нынешними войнами, так же как и голос рассудка, должны привести нас к выводу, что сегодня, в эпоху ядерного оружия, вся политика должна быть направлена на обеспечение мира. Война и военные конфликты уже не смогут рассматриваться как допустимые и возможные для принятия политических решений. Напротив, вся политика должна определяться целью предупреждения военного конфликта всеми имеющимися в распоряжении политическими средствами. Это предполагает, что все государства будут соблюдать принцип отказа от угрозы применения и

применения силы, зафиксированный в Уставе Организации Объединенных Наций, и серьезно придерживаться обязательства проявлять сдержанность в применении военной силы.

Соответственно разоружение и контроль над вооружениями служат в качестве средств рациональной политики, направленной на воплощение принципа отказа от силы в соглашениях по разоружению, способствуя таким образом достижению надежного мира.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Комиссия по разоружению и Комитет по разоружению являются ареной мировых по своему характеру дебатов по вопросу о политике безопасности, значение которой постоянно растет. Как заявил на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, канцлер Шмидт, в интересах мира нам требуется всеобъемлющее политическое сотрудничество в области безопасности. Задачи, стоящие перед нами сегодня, являются более насущными, чем когда-либо. Разрушительный потенциал современных вооружений и финансовые ресурсы, поглощаемые военными расходами во всем мире, заставляют нас при любой возможности направлять еще большие усилия на конкретные и поддающиеся проверке меры по ограничению и сокращению вооружений.

На XXXV сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Геншер определил разоружение как "великую задачу 80-х". Таким образом он подчеркнул значение этого вопроса для политики моей страны. Для нас разоружение и контроль над вооружениями являются ключевыми компонентами политики, направленной на сохранение мира и сотрудничество, основанного на партнерстве. Женевский Комитет по разоружению в настоящее время является единственным многосторонним форумом переговоров, компетенция которого распространяется на весь мир и который специально занимается вопросами разоружения. Это - большая ответственность. Я убежден в том, что мы хотели бы быть свидетелями прогресса в работе Комитета и достижения им ощутимого успеха в его деятельности. К сожалению, в этом году до сих пор успеха не было. Поэтому нет причин для того, чтобы предаваться эйфории. Но не следует также призывать к смирению. Нужно лишь представить себе, насколько беднее была бы международная дипломатия, если бы не существовало настоящего Комитета, не проводилась разнообразная деятельность в рамках Организации Объединенных Наций и не было бы различных двусторонних и многосторонних усилий, направленных на контроль над вооружениями и разоружение. Поэтому разочарование в связи с отсутствием ощутимых результатов компенсируется убежденностью в том, что имеющиеся в распоряжении средства создают рамки для переговоров, которые могут и должны быть использованы.

Это также относится к деятельности Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, которая добилась существенного прогресса в ходе прошедших двух лет, когда ею руководили два высокоопытных дипломата - посол Адениджи из Нигерии и посол Гарсия Роблес из Мексики.

Совместно с другими государствами мы уже внесли вклад в обсуждения, которые проводились в ходе сессии Рабочей группы в этом году: 18 июня посол Пфейффер представил рабочий документ, где излагаются цели и принципы, которые, по нашему мнению, должны быть зафиксированы во всеобъемлющей программе разоружения. В документе мы заявили, что мы рассматриваем всеобъемлющую программу разоружения как имеющую особую ценность, поскольку она может обеспечить концептуальные рамки для переговоров по разоружению, определить критерии и принципы контроля над вооружениями и разоружения и, таким образом, обеспечить хорошую основу для конкретных переговоров.

С помощью рабочего документа, представленного послом Пфейффером, мы и наши соавторы хотели оказать содействие настоящему Комитету в выполнении задачи, которая была на него возложена в связи с подготовкой к предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Сегодня мы хотим сделать еще один шаг, представив полный текст проекта, который содержится в имеющемся у вас рабочем документе, представленном упомянутыми иной странами. Этот проект основан на работе, которая была осуществлена до сих пор, и предназначен для дальнейшего развития достигнутых результатов. Он призван показать такую форму и содержание всеобъемлющей программы разоружения, которые могли бы, по нашему мнению, сделать ее приемлемой для всех.

Внося этот вклад в обсуждение, мы продолжаем следовать курсу, которого придерживались по этому вопросу с самого начала. Мы знаем, что план разработки всеобъемлющей программы разоружения вызывает особый интерес наших друзей из неприсоединившихся стран, и мы последовательно поддерживали их в этом отношении. Я хотел бы напомнить о том вкладе, который был сделан нами в 1979 году (рабочий документ A/CN.10/8 от 22 мая 1979 г. когда сначала цель состояла в том, чтобы разработать в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению "элементы" всеобъемлющей программы разоружения. В этом документе, представленном нами, мы руководствуемся желанием эффективно содействовать всем серьезным усилиям в области разоружения и контроля над вооружениями. С нашей точки зрения, это означает, что программа не должна забывать о долгосрочных целях, но что в то же самое время она должна быть направлена на цели, которые могут быть достигнуты в предвидимом будущем. Мы отдаем себе отчет в том, что программа без перспективы привела бы к застою, а программа, составленная без чувства реальности, стала бы источником разочарования и смирения. Соответственно мы выступаем за программу, которая является одновременно нацеленной на будущее и реалистичной.

Мы понимаем, что на пути усилий в области разоружения и контроля над вооружениями в последние годы появилось больше трудностей. Здесь уже говорилось об этом. Настоящий Комитет отдает себе отчет в том, что при выполнении своей задачи он не должен занимать позицию привилегированной изоляции. Военные конфликты и военные действия, отмеченные в различных частях мира, вызывают озабоченность. По-прежнему не найдено политического решения для Афганистана, как того требует большинство членов Организации Объединенных Наций. К сожалению, усилия неприсоединившихся стран, и в особенности исламских государств, до сих пор были безуспешными. Хотелось бы надеяться, что инициатива, предпринятая десятью странами-членами Европейского сообщества, поможет найти решение. Западные государства подчеркнули дестабилизирующие изменения, которые произошли в военном соотношении сил между Востоком и Западом. Мы убеждены в том, что мир и безопасность между Востоком и Западом служат миру во всем мире и что отсутствие стабильности в этом регионе будет иметь неблагоприятное воздействие на другие регионы. Соответственно члены Североатлантического союза рассматривают устойчивое военное равновесие в качестве важного вклада в безопасность и мир в целом. Задача контроля над вооружениями состоит в достижении такого равновесия на возможно более низком уровне вооружений, в особенности ядерных вооружений. Такова основополагающая цель решения, принятого членами Североатлантического союза 12 декабря 1979 года. Принимая во внимание растущее неравновесие в ущерб Западу в области ядерных ракет среднего радиуса действия, члены союза приняли решение, которое, по нашему убеждению, может рассматриваться как одновременно ответственное и дальновидное. Оно содержит элементы сдержанности и умеренности в качестве потенциальных средств предотвращения гонки вооружений и характеризуется следующими чертами:

Решение о модернизации, необходимое по причинам обороны и сдерживания, было увязано с предложением о проведении переговоров, направленных на ограничение и сокращение числа систем вооружений обеих сторон;

(Г-н Рут , ФРГ)

Большое значение было придано факторам определенности и измеримости; количество новых систем, ограниченное с самого начала, было предано гласности за четыре года до их развертывания;

Дальнейшее развертывание новых систем не приведет к увеличению общего количества ядерных вооружений в Европе. На деле это количество будет уменьшено. В декабре 1979 года в НАТО было принято решение изъять из Европы одну тысячу ядерных боеголовок. Это уже сделано. Кроме того, новые вооружения заменят старые системы в соотношении один к одному. Таким образом сокращенный уровень не будет поднят.

Теперь мы заинтересованы в том, чтобы позже в этом году начались советско-американские переговоры. Мы испытываем большое удовлетворение в связи с перспективой начала этих переговоров. Западные союзники активно готовятся к переговорам.

Переговоры об ограничении вооружений будут тем более плодотворными, чем большей будет определенность в отношении существующих потенциалов и военной деятельности и чем больше будет уверенность в предсказуемом поведении другой стороны в военной сфере. Соответственно, важны меры по укреплению доверия, о которых уже имелась договоренность на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года. По той же самой причине мы придаем большое значение предложению о проведении конференции по разоружению в Европе, которое было первоначально выдвинуто правительством Франции. Эта конференция должна состояться в рамках Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе и в качестве первой задачи должна разработать меры по укреплению доверия, которые будут применены ко всей Европе. Конференция в Мадриде, которая должна была со всей ясностью сформулировать полномочия такой конференции по разоружению, пошла на спад в конце июля и будет вновь созвана в октябре. Мы сожалеем по тому поводу, что, несмотря на конструктивное и далеко идущее предложение Запада, желаемые результаты еще не достигнуты, и мы надеемся на то, что Мадридская конференция сможет позднее в этом году прийти к существенным и сбалансированным результатам.

Предстоящие переговоры о ядерном оружии среднего радиуса действия и усилия, направленные на достижение консенсуса по вопросу о полномочиях конференции по разоружению в Европе в рамках Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе, имеют чрезвычайно большое значение для отношений между Востоком и Западом и безопасности всех прямо или косвенно заинтересованных государств. Эти переговоры и усилия дополняют ведущиеся в Вене переговоры о сбалансированном сокращении вооруженных сил и процесс ОСВ и продемонстрируют, что конкретные переговоры возможны даже при неблагоприятных международных обстоятельствах. В преобладающей между Востоком и Западом обстановке безопасности они предназначены для укрепления доверия путем большей определенности и предсказуемости поведения в военной сфере и посредством сдержанности в применении военной силы, а также для создания устойчивого равновесия на возможно более низком военном уровне.

Мы убеждены в том, что успешный исход этих переговоров будет иметь благоприятное воздействие на мир во всем мире. Мы в то же время понимаем, что переговоры и соглашения между Востоком и Западом могут представлять собой лишь часть всеобщих усилий, направленных на разоружение и контроль над вооружениями. Они должны сопровождаться переговорами и соглашениями на глобальном уровне, а также в других регионах. Работа настоящего Комитета, такие важные договоры, как Договор о нераспространении, Договор Тлателолко, устанавливающий зону, свободную от ядерного оружия, в Латинской Америке, всеобъемлющий диалог в Организации Объединенных Наций и в особенности первая Специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, являются лишь некоторыми этапами, достигнутыми до сих пор на этом пути.

Инициаторы выдвижения идеи всеобъемлющей программы разоружения считают, что необходимо придать новый импульс усилиям в области разоружения. Мы разделяем их убежденность и уверены в том, что будущая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, на деле сможет создать важный импульс путем принятия такой программы.

Мы задались вопросом, каким образом может быть разработан проект такой программы с тем, чтобы он был убедительным, эффективным и в то же самое время мог бы быть принят путем консенсуса. Предложенный вашему вниманию документ содержит идеи, которые мы и другие члены настоящего Комитета рассматриваем как важные и полезные. При разработке документа мы придерживались настолько близко, насколько возможно результатов предшествующей работы, но вместе с тем, развили некоторые пункты. Позвольте мне выделить несколько элементов документа:

1. В документе мы используем два понятия - "разоружение" и "контроль над вооружениями". Под разоружением понимается долгосрочная цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, так же как и охватывающий весь мир процесс, направленный на постепенную ликвидацию вооружений.

Контроль над вооружениями должен означать совокупность совместных усилий, направленных на то, чтобы, несмотря на продолжающиеся разногласия, ограничить в этом вооруженном мире применение военной силы, содействовать стабильности и определенности в военной области и, таким образом, улучшить перспективы управления кризисами и их предотвращения. Контроль над вооружениями, в частности, включает поддающиеся проверке ограничения и сокращения вооружений, нацеленные на достижение задачи устойчивого военного баланса.

2. Естественно, что усилия по ограничению и сокращению ядерных вооружений имеют особое значение в деле разоружения и контроля над вооружениями. По этой причине мы придаем большое значение процессу ОСВ. Однако за усилиями, направленными на ограничение ядерных вооружений в соответствии со статьей 6 Договора о нераспространении, нельзя не заметить того, что обычные вооружения по-прежнему применяются в современных конфликтах и что без доверия, надежных данных о существующих потенциалах и надлежащей проверки успех ядерного разоружения может иметь лишь ограниченные перспективы. В этих областях, где предпринимаются параллельные усилия, реалистическая всеобъемлющая программа разоружения может, по нашему мнению, быть особенно полезной с точки зрения как ядерного разоружения, так и разоружения в целом.

3. Мы рассматриваем всеобъемлющую программу разоружения в качестве общего обзора проходящих в настоящее время переговоров в других органах и концептуальной основы для различных переговоров в будущем. С выдвигаемыми в ней тезисами и конкретными предложениями всеобъемлющая программа разоружения должна быть направлена на то, чтобы облегчить переговоры, независимо от того, в каком органе они проводятся. Является очевидным, что переговоры в самом Комитете по разоружению и деятельность Организации Объединенных Наций должны занять особое место во всеобъемлющей программе разоружения.

4. Мы считаем необходимым, чтобы всеобъемлющая программа разоружения, которая будет принята второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, улучшила условия достижения конкретных и поддающихся проверке мер в области разоружения:

(Г-н Рут, ФРГ)

обычные декларации или полемика о разоружении и нереалистичные требования о разоружении не смогут улучшить возможности мира в наше время.

5. Имея это в виду, мы рассматриваем следующие пункты всеобъемлющей программы разоружения как имеющие особое значение. Они относятся одновременно к ядерным и обычным разоружениям:

Следует активизировать всемирный диалог по вопросам безопасности. Это будет тем более плодотворным, чем более благоприятными по своему характеру будут международные события.

Соглашения о конкретных мерах по укреплению доверия, которые должны быть приспособлены к специфическим условиям отдельных регионов и которые приведут к большей определенности и измеримости деятельности каждой из сторон, являются средством снижения недоверия и страха, напряженности и враждебности во всем мире. С помощью конкретных мер по укреплению доверия мы устраняем глубинные причины наращивания вооружений.

Мы рассматриваем продолжающуюся деятельность в системе Организации Объединенных Наций с целью достижения определенности и сравнимости военных потенциалов и бюджетов как другую основу для нынешних и предстоящих усилий в области разоружения, а также как вклад в укрепление доверия. Поэтому мы выступаем за то, чтобы дальнейшее развитие получила единообразная система сообщения о военных расходах. Это является реалистическим начальным шагом в направлении сбалансированного сокращения военных расходов.

Обеспечение надежности и сравнимости данных о военных потенциалах может также быть ускорено путем создания официальных списков в рамках Организации Объединенных Наций.

Проверка остается ключевым элементом всех усилий, направленных на контроль над вооружениями и разоружение. Эффективные методы практической проверки необходимы для того, чтобы государства имели основание строить свою безопасность во все большей степени также и на соглашениях о контроле над вооружениями и разоружении. Надлежащая проверка необходима для обеспечения действительного соблюдения заключенных соглашений. Через действенную проверку в сочетании с отходом от чрезмерной секретности можно добиться того, чтобы усилия в области контроля над вооружениями и разоружения заслуживали доверия, что необходимо для получения твердой поддержки со стороны общественности.

6. Надежность самой всеобъемлющей программы разоружения будет зависеть от того, насколько реалистическими будут ее цели. Мы согласны с тем, что программа не должна сводиться исключительно к принципам, а должна также включать конкретные меры. Наиболее важная из этих мер должна быть осуществлена на первой стадии. Следует рассматривать как первоочередную любую меру, которая может быть достигнута сейчас или в ближайшем будущем. Каждый шаг вперед имеет значение.

(Г-н Рут, ФРГ)

Но не следует забывать также о том, что мы имеем дело с программой - не меньше, но и не больше. Не следует ожидать от такой программы того, что она сможет определить, когда государствам приступить к конкретным переговорам и когда им добиваться результатов.

Это не означает, что мы не придаем значения фактору времени. Мы учитываем его в нашем проекте, предлагая в качестве центрального элемента всеобъемлющей программы разоружения периодические обзоры. Это предложение основано на Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 109 пункте которого подчеркивается необходимость постоянного обзора.

Цель таких обзоров должна состоять в анализе достигнутого прогресса в осуществлении программы, другими словами, в том, чтобы дать что-то вроде временной оценки. Они помогли бы определить, можно ли рассматривать текущую стадию программы как завершенную. Затем было бы возможно изучить, каким должен быть следующий шаг, и назначалась бы дата следующего обзора.

Ритм таких периодических обзоров должен был бы обеспечить их оптимальную эффективность. Мы рассматриваем их как стержень всеобъемлющей программы разоружения. Они должны обеспечить те импульсы, создание которых мы ожидаем от всеобъемлющей программы разоружения.

Растущая взаимозависимость всей частей света и обязанность поддержания мира касаются всего мира. Соответственно, мы должны сделать все возможное для содействия жизненности и эффективности обсуждений в рамках Организации Объединенных Наций и переговоров в Женевском Комитете по разоружению.

Такова большая задача, стоящая перед Комитетом по разоружению. Проводящуюся здесь работу не следует недооценивать. Ее не следует измерять исключительно количеством соглашений, подготовленных для подписания. Приверженность значительного числа государств, имеющих различные интересы, работе Комитета по разоружению и продвижению в деле контроля над вооружениями и разоружения - здесь я имею в виду в особенности рабочие группы по химическому и радиологическому оружию - действительно вызывает воодушевление. Ввиду подготовки ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, это относится также к рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения. Работа первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая была результатом инициативы со стороны неприсоединившихся и нейтральных стран, должна быть с успехом продолжена на второй специальной сессии. Важным вкладом в достижение этой задачи могло бы стать обеспечение самой тщательной подготовки всеобъемлющей программы разоружения, причем таким путем, который увеличил бы возможности принятия ее путем консенсуса. Такова цель, лежащая в основе проекта, который я имел честь представить сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы отметить присутствие среди нас сенатора Клейберна Пелла, члена сената Соединенных Штатов, где он является высокопоставленным лицом сенатской комиссии по иностранным делам, представляющим меньшинство. Он прибыл сюда, чтобы познакомиться с работой Комитета, и я надеюсь, что он найдет время, для того, чтобы встретиться с членами Комитета и обменяться с ними мнениями.

Г-н ОКАВА (Япония): Г-н Председатель, хотя именно я внес предложение на неофициальном заседании Комитета о том, чтобы мы упростили, по возможности, наш протокол, я все же хочу тепло приветствовать вас по случаю вашего прибытия в Женеву и поздравить вас с принятием обязанностей Председателя на последний месяц нашей сессии 1981 года. Я хотел бы также выразить теплые чувства благодарности моей делегации послу Венкатесварану за то, что он обеспечил нам всем, как он остроумно определил, золотую осень, и за его разумную и деловую манеру руководства нами и нашими судьбами в течение июля месяца. Разрешите мне также воспользоваться этой возможностью и приветствовать посла Федеративной Республики Германии, г-на Рута, и поблагодарить его за официально представленный Комитету документ CD/205. Моя делегация является одним из авторов документа. Разрешите мне также передать приветствие моей делегации сенатору Соединенных Штатов Америки, г-ну Пеллу.

На встрече глав государств и правительств семи стран, проходившей в Оттаве 20 и 21 июля 1981 года, г-н Д. Судзуки, премьер-министр Японии, еще раз настойчиво призвал шесть своих коллег к ядерному разоружению. Постановка вопроса о ядерном разоружении в качестве самой первоочередной из всего списка задач давно отражает принципиальную позицию Японии в отношении контроля на вооружениями и разоружения.

В 1945 году, 36 лет назад, когда Япония стала жертвой ядерного нападения, в мире существовало только одно государство, обладающее ядерным оружием. Число таких государств постоянно увеличивается и впредь будет увеличиваться, если государства, обладающие и не обладающие ядерным оружием не предпримут совместное усилие для мобилизации человеческого разума на то, чтобы противодействовать этой тенденции, ведущей к самоубийству. Наша конечная цель заключается безусловно в том, чтобы довести настоящее число государств, обладающих ядерным оружием, до нуля при помощи окончательного и полного уничтожения ядерного оружия на нашей планете. Поскольку такой возможности нет и нельзя предположить, что она появится в ближайшем будущем, мы должны по крайней мере попытаться не допустить увеличения этого числа. Именно поэтому правительство Японии рассматривает существующий режим нераспространения как важный вклад в дело международного мира и безопасности в современном мире. Необходимо сохранить этот режим со всеми его недостатками. Необходимо помешать его дезинтеграции. Его следует и далее укреплять, с тем чтобы продолжали существовать условия для достижения цели предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия, и чтобы при этом, естественно, разрешалось и поощрялось мирное использование ядерной энергии теми, кому это необходимо в ближайшее десятилетие.

Однако мы, члены этого Комитета, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, участники Договора о нераспространении ядерного оружия — не должны забывать того, что произошло на последней Конференции по обзору Договора о нераспространении ядерного оружия. Они должны помнить, что причина, по которой эта Конференция не смогла принять заключительной декларации, заключалась в том, что отсутствовал какой-либо прогресс в области ядерного разоружения, которого требует статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Вопрос о сдерживании вертикального распространения является, по крайней мере, по мнению государств, не обладающих ядерным оружием, еще более орочным, чем вопрос, связанный с предотвращением горизонтального распространения, учитывая, что последнее до сих пор сдерживалось режимом, установленным Договором о нераспространении

(Г-н Окава, Япония)

ядерного оружия. Все пять государств, обладающие ядерным оружием, должны предпринять гораздо большие усилия, направленные на ядерное разоружение. Это совершенно необходимо не только для сохранения существующей системы нераспространения, но, и фактически, для самого существования человечества. Вопрос заключается не просто в том, чтобы создать специальные рабочие группы или провести организованные неофициальные консультации в настоящем Комитете. Это вопрос, имеющий важное значение, вопрос, по которому, пока не поздно, необходимо добиться существенного прогресса.

В течение ряда лет большое количество конкретных предложений по ядерному разоружению было выдвинуто государствами, не обладающими ядерным оружием, и самими государствами, обладающими ядерным оружием. У нас в Комитете имеется полный список таких предложений под рубрикой "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Япония поддержала бы любое из них, при условии, что оно осуществимо при данных обстоятельствах. Однако мы вынуждены признать, что будет нелегко осуществить какое-либо из этих предложений, если существующий международный порядок, характеризующийся конфронтацией между Востоком и Западом, будет сохраняться таким, каким он был в период наступивший непосредственно после войны.

Вот почему моя делегация неоднократно подчеркивала срочную необходимость достижения всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия, как той самой меры, которая представляется осуществимой в этих обстоятельствах, и следовательно, самой важной мерой в настоящий момент. Это та мера, по которой три государства, обладающие ядерным оружием, проводили серьезные переговоры с 1977 года; эти государства периодически представляли нам доклады о ходе переговоров. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний мог бы действовать как сила, сдерживающая дальнейшее качественное совершенствование ядерного оружия, и в этом смысле явился бы первым значительным шагом на пути к ядерному разоружению.

Моя делегация высказалась за создание в настоящем Комитете рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия, рассматривая это как один из путей к достижению прогресса по этому вопросу. Моя делегация будет и впредь призывать к созданию такой рабочей группы. Однако, разрешите мне подчеркнуть, что создание рабочей группы не является самоцелью; важно то, что будет положено начало существенным дискуссиям и переговорам на этом многостороннем форуме. Начало таких многосторонних переговоров, которое должно было наступить уже давно, является тем более важным, если учесть приближающуюся вторую специальную сессию Генеральной Ассамблеи. Сам факт создания рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия явился бы, конечно, весьма скромным достижением, но если бы Комитет по разоружению смог доложить второй специальной сессии в будущем году даже о таком достижении, то это имело бы определенное значение. На специальной сессии будущего года мы должны быть в состоянии доложить об определенном движении в нужном направлении.

В этой связи я должен еще раз настоятельно призвать три заинтересованные государства, обладающие ядерным оружием, к возобновлению своих трехсторонних переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия без дальнейшего промедления. В то же время я снова напоминаю уважаемым делегатам этих трех государств, что 7 августа 1980 г. я поставил в данном Комитете перед ними ряд вопросов, связанных с трехсторонним докладом, который они представили нам в прошлом году.

Кстати, мое правительство отмечало, что г-н Юджин В. Ростоу, директор Управления Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению, 24 июля 1981 г. в своем выступлении перед Комиссией сената Соединенных Штатов по военным службам ссылаясь на Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и на Договор о проведении

(Г-н Окава, Япония)

ядерных взрывов в мирных целях, подписанных Советским Союзом и Соединенными Штатами. Г-н Ростон сказал, что он отмечает ценность этих договоров и что правительству Соединенных Штатов следует, основываясь на них, продвигаться вперед. Мое правительство считает это заявление заслуживающим внимания с точки зрения содействия ядерному разоружению.

Необходимо выразить сожаление по поводу того, что государства, обладающие ядерным оружием, продолжают производить испытания ядерных взрывов. Я получил указание вновь заявить о том, что Япония выступает против проведения любых испытаний ядерного оружия любым государством.

Теперь я перехожу к вопросу о негативных гарантиях безопасности.

Представляется естественным, что государство, которое отказалось иметь ядерное оружие, желало бы быть уверенным в том, что государства, обладающие ядерным оружием, не будут применять или угрожать применением ядерного оружия. Такое государство имеет полное право надеяться, что его статус государства, не обладающего ядерным оружием, будет уважаться и что ничто не будет угрожать его безопасности, поскольку оно отказалось от ядерного оружия; такое государство считает себя имеющим право на получение гарантии против того, что на него не будет совершено нападение с помощью ядерного оружия, если оно само не начнет нападение на государство, обладающее ядерным оружием, или на его союзников при поддержке или в ассоциации с другим государством, обладающим ядерным оружием.

Стремясь удовлетворить законное в этом отношении требование государств, не обладающих ядерным оружием, Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности с 1979 года стремилась к достижению прогресса в этой области. Делегация Японии хотела бы выразить свою глубокую признательность Председателю Рабочей группы г-ну Эль-Барадей, послу Египта, и сменившему его на посту Председателя министру Италии г-ну Чьяррапико за их усердие и постоянные усилия, направленные на то, чтобы продвинуть нашу работу по негативным гарантиям безопасности. В течение нынешней сессии Комитета мы были особенно признательны г-ну Чьяррапико за представленные нам различные рабочие документы по существу вопроса о возможных негативных гарантиях безопасности и по определению разнообразных особенностей гарантий, которые могут быть даны государствам, не обладающим ядерным оружием. Я хочу поздравить г-на Чьяррапико с успешным завершением существенной части переговоров, проходивших в Рабочей группе и закончившихся на прошлой неделе, 28 июля.

Конечно, было бы идеально, если бы безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, могла бы быть гарантирована с помощью единой глобальной международной конвенции. Однако возможность этого совершенно нереальна, и никакой консенсус по этому подходу не может быть достигнут. Мы должны трезво оценивать обстановку и с самого начала не быть чрезвычайно взыскательными. Вот почему мы одобрили более реалистичный подход, по которому в качестве отправного момента принимаются отдельные декларации, уже сделанные пятью государствами, обладающими ядерным оружием, из которых отбираются элементы, общие для всех пяти деклараций, с целью их использования при определении общей формулы гарантий безопасности.

В этой связи совершенно особого упоминания требует тот существенный вклад, который внес посол Нидерландов, г-н Фейн, в его выступлениях от 26 июня 1974 г., 14 апреля 1981 г. и 30 июля 1981 г. В заявлениях посла Фейна дается чрезвычайно интересный анализ, и правительство Японии придерживается того мнения, что предложение Нидерландов представляет реалистическую и обнадеживающую основу для наших переговоров в настоящем Комитете.

Государства, не обладающие ядерным оружием, естественно, заинтересованы в том, чтобы получить максимальные гарантии в отношении своей безопасности, но в то же время мы не должны забывать того, что именно государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставлять эти гарантии. Наша делегация поэтому хотела бы услышать от государств, обладающих ядерным оружием, о том, как они относятся к предложению Нидерландов.

Прежде чем я закончу свое выступление по этому вопросу, я хочу сказать, что моя делегация придерживается того мнения, что эффективные международные соглашения по негативным гарантиям безопасности могут укрепить существующий режим нераспространения и явиться предварительной мерой, направленной на достижение ядерного разоружения. Однако моя делегация согласна с послом Китая, г-ном Пэй Вэнем в отношении того, что негативные гарантии безопасности являются только промежуточной мерой на пути к ядерному разоружению. Мое правительство продолжает поддерживать мнение о том, что наиболее оптимальные негативные гарантии безопасности могут быть достигнуты только при помощи ядерного разоружения, т.е. при полной ликвидации ядерного оружия.

Вопрос о создании взаимного доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, является существенным для прекращения гонки ядерных вооружений и для достижения прогресса в области ядерного разоружения. Такое доверие среди наций может быть укреплено лишь при условии проявления сдержанности со стороны самих наций, основанной на строгом и добросовестном соблюдении принципов Устава Организации Объединенных Наций. Общую международную безопасность необходимо усиливать. Разрешение споров между нациями должно проходить с помощью Организации Объединенных Наций; и если можно помешать тому, чтобы международные споры перерастали в вооруженные конфликты, то можно будет создать и укрепить доверие между нациями и тем самым облегчить выполнение задачи разоружения, и в частности ядерного разоружения.

Мое правительство и моя страна в течение последних 36 лет напоминает всему миру, хотя такое напоминание и не является необходимым, что Япония — единственная страна, которая пострадала от ядерного оружия. В эти дни, особенно в день 36-й годовщины с момента, когда была сброшена бомба на Хиросиму, я лично склонен немного изменить эту формулировку и вместо того, чтобы говорить, что Япония является единственной страной, сказать, что Япония была первой страной, которая познала ужасы этого оружия, и что если мир будет продолжать вести себя подобным образом, то многие другие страны могут оказаться в нашем положении. Я не замедлю доложить моему правительству и народу Японии о том сердечном знаке внимания, который был проявлен Комитетом в начале сегодняшнего утреннего заседания. Моя делегация желает рассматривать этот жест как еще одно подтверждение нашей решимости приложить дальнейшие усилия в области разоружения, и особенно ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю нашего уважаемого коллегу из Японии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ОНСЕЛИНКС (Бельгия): Г-н Председатель, поскольку предложение относительно нашего протокола, на которое только что ссылался посол Окава, не вступило еще в силу, я по традиции хотел бы поэтому с вашего разрешения, следуя хронологическому порядку, обратиться к вашему предшественнику. Я хотел бы выразить признательность моей делегации нашему коллеге из Индии за его умелое, умное и динамичное руководство работой Комитета в прошлый месяц и я думаю, что мы все должны быть благодарны ему за это.

В текущем месяце мы имеем удовольствие работать под вашим руководством, г-н Председатель. Мы познакомились с вами с того момента, как вы приехали сюда в Женеву из Джакарты; мы все испытываем к вам теплые чувства, и я считаю, что вы можете быть уверены в нашем полном сотрудничестве в этом месяце. Ваша страна является важным членом АСЕАН, т.е. политической группировки, к которой мы относимся с большой симпатией и чьи усилия по региональному и международному сотрудничеству мы высоко ценим; нам приятно отметить тот факт, что вы приняли на себя руководство Комитетом за несколько дней до празднования "дня АСЕАН", и если по имеющимся у меня данным этот день должен отмечаться завтра, то я хотел бы поздравить вас с этой датой.

Я хотел бы также приветствовать среди нас сенатора Пэлла, интерес которого к тем международным обсуждениям, которые проходят в этом древнем здании в Женеве, всем нам хорошо известен.

В своем сегодняшнем выступлении я планировал затронуть два вопроса: вопрос о всеобъемлющей программе разоружения и вопрос о запрещении радиологического оружия. Что касается последнего вопроса, то делегация Бельгии намеревалась выступить с предложением относительно нашей работы. Однако консультации все еще проводятся и власти моей страны просили меня на некоторое время отложить представление нашего предложения. Поэтому сегодня я коснусь только вопросов, связанных со всеобъемлющей программой разоружения; в связи с этим мое выступление будет короче, чем планировалось, за что, я надеюсь, мои коллеги будут мне благодарны.

В моем прошлом выступлении на пленарном заседании Комитета 9 июля я говорил о том, что моя страна проявляет большой интерес к вопросу о том, чтобы всеобъемлющая программа разоружения, которая составляет один из самых важных элементов нашей сессии, была вовремя подготовлена, т.е. до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Специальная рабочая группа, созданная нашим Комитетом для изучения этого вопроса, несомненно, проделала уже важную подготовительную работу. Я хотел бы поблагодарить двух ее председателей, г-на Адениджи из Нигерии и сменившего его г-на Гарсиа Роблеса из Мексики. Однако мы не должны закрывать глаза на то, что предстоит проделать еще очень большую работу. Я рад отметить в этой связи, что Комитет собирается принять процедурные решения, которые позволят нам интенсифицировать нашу работу в этом отношении.

Бельгия вместе с Федеративной Республикой Германии, Австралией, Японией и Соединенным Королевством является автором документа CD/205, в котором подробно излагаются взгляды этих делегаций на всеобъемлющую программу разоружения. Этот документ был представлен Федеративной Республикой Германии в качестве полного проекта текста. Мне представляется важным, чтобы на этой стадии нашей работы мы имели более ясное представление об общей структуре программы.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Наша цель при составлении этого проекта заключалась в том, чтобы представить ясный, четкий и логически составленный документ. Я считаю, что Всеобъемлющая программа могла бы стать тем, чего ожидает от нее международное сообщество, а именно надежным документом, который облегчит проведение переговоров в области разоружения, а не академическим сборником наших разнообразных пожеланий.

Данный документ включает в себя постоянный элемент и динамичный элемент.

Постоянный элемент состоит из главных принципов, на которых должны основываться усилия по переговорам в области разоружения. Мы считаем, что всеобъемлющая программа разоружения должна ясно и четко установить основные принципы, которыми должны руководствоваться участники переговоров при определении последовательных стадий разоружения, не забывая при этом о принципах, содержащихся, хотя и разбросанно, в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Эти принципы вытекают из необходимости, с одной стороны, обеспечить безопасность государств на всех стадиях процесса разоружения и, с другой стороны, позаботиться о том, чтобы тщательно соблюдался Устав Организации Объединенных Наций, чтобы никакие действия, противоречащие ему, не могли мешать усилиям, направленным на разоружение.

Помимо принципов, о которых я только что упоминал, постоянный элемент в рамках процесса разоружения включает также то, что я бы назвал "методы".

Ими, прежде всего, являются первоочередные задачи, определенные в Заключительном документе, при этом понимается, что эти первоочередные задачи являются единым целым и что в связи с перспективой переговоров необходимо сделать все, чтобы не помешать усилиям, направленным на достижение согласия по вопросам, решение которых представляется чрезвычайно обнадеживающим.

Мы не должны упустить из вида возможность достижения прогресса, каким бы малым он ни был. Имел именно это в виду, Бельгия всегда защищала региональный подход к вопросу о разоружении. Мы на самом деле считаем, что надо стремиться к частичным решениям и региональным мерам тогда, когда есть возможность согласовать их с интересами международного сообщества.

Мы также считаем, что всеобъемлющая программа разоружения должна надлежащим образом отразить то, что составляет другой постоянный элемент процесса разоружения, а именно необходимость того, чтобы меры, связанные с разоружением, сопровождались адекватными мерами контроля. Такие меры будут не только способствовать созданию доверия между государствами, но они также помогут обеспечить их безопасность. Государство не предпримет мер в области разоружения, если оно не будет абсолютно уверенным в том, что такие меры не грозят его безопасности. И наконец, нам не следует упускать из вида возможное влияние на ход переговоров по мере разоружения перспективы разработки адекватной системы контроля за выполнением достигнутого соглашения.

В дополнение к постоянным элементам, которые я только что охарактеризовал, всеобъемлющая программа разоружения включает в себя также аспект, имеющий динамичный характер.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Это является результатом изменчивого характера событий, особенно современной политической ситуации, ситуации, связанной с безопасностью, и фактического положения процесса разоружения, т.е. результатом тех обстоятельств, которые определяют ход переговоров по мерам в области разоружения. Нельзя требовать от государств того, чтобы они не учитывали эти обстоятельства. Вот почему мы считаем, что государства не могут брать на себя обязательства по выполнению конкретной меры в области разоружения в определенный период осуществления всеобъемлющей программы разоружения. С другой стороны, вполне можно ожидать того, что программа должна выполняться в рамках ряда зависящих друг от друга стадий, каждая из которых будет определять характер переговоров по мерам разоружения, органически взаимосвязанных.

Параллельно с самими мерами разоружения и в ходе каждой стадии необходимо предусмотреть переговоры по так называемым параллельным мерам, а также проведение исследований, которые помогут улучшить перспективы переговоров.

Целью первой из стадий, о которых я только что говорил, является завершение текущих переговоров. Такое завершение переговоров должно пониматься в самом широком смысле и охватывать все меры, по которым была проведена и одобрена предварительная подготовительная работа. Документ, одним из авторов которого является Бельгия, содержит подробный перечень таких мер.

Перечень других мер, которые должны составить часть последующей стадии всеобъемлющей программы разоружения, является по существу перечнем мер, которые должны быть предприняты международным сообществом для достижения всеобщего и полного разоружения.

Все эти меры должны быть сформулированы во всеобъемлющей программе по возможности в общих выражениях. Нам следует избегать двух опасностей: с одной стороны, опасности чрезмерной конкретизации, в результате чего программа неизбежно будет носить неполный характер, а с другой стороны, опасности наделения участников переговоров настолько точными инструкциями, что они на данном этапе могут парализовать их работу.

Заседания для проведения обзоров сыграют важную роль для осуществления всеобъемлющей программы разоружения. На них, с одной стороны, должна быть определена степень выполнения мер, предусмотренных для данной стадии, и в соответствующих случаях объявлять о завершении данной стадии. Они могут также, в случае необходимости, заново определить какую-то стадию и те, которые должны следовать за ней. Таким образом, с учетом преобладающих для данного момента обстоятельств, они могут конкретно определить содержание следующей стадии. Моя делегация считает, что такие заседания должны носить периодический характер. Это не означает, что они обязательно должны быть регулярными. Именно характерная для данного момента ситуация должна определять, когда следует проводить такие заседания. Учитывая схожесть мер, которые предусматриваются для всеобъемлющей программы разоружения, и мер, которые содержатся в программе на второе Десятилетие разоружения, было бы полезно проводить совместный обзор выполнения положений этих двух документов.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Моя делегация, со своей стороны, не выступает за создание нового органа, который будет проводить такие обзоры. Мы считаем, что существующие в рамках Организации Объединенных Наций органы, занимающиеся вопросами разоружения, могут взять на себя эту обязанность. Можно было попросить Комиссию по разоружению Организации Объединенных Наций проводить обзоры выполнения всеобъемлющей программы разоружения тогда, когда Генеральная Ассамблея сочтет это необходимым. Это могло бы подтвердить ту роль, которая уже отведена Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций в рамках второго Десятилетия разоружения.

Я уже объяснил, почему я считаю, что всеобъемлющая программа разоружения не может быть документом, имеющим обязательную юридическую силу. Однако следует понимать, что принимая во внимание значение всеобъемлющей программы разоружения, она должна обязывать государства уважать ее цели, принципы и приоритеты, отражать твердую решимость международного сообщества выполнить программу посредством переговоров по конкретным мерам разоружения, поддающимся проверке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Бельгии за его выступление, за теплые слова, сказанные в мой адрес и в адрес Ассоциации стран Юго-Восточной Азии.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия): Г-н Председатель, передавая вам свои полномочия Председателя на прошлой неделе, я уже выразил вам теплое приветствие моей делегации и наилучшие пожелания успеха на посту Председателя в этом месяце. Поскольку я сегодня выступаю впервые под вашим умелым руководством, я хотел бы поблагодарить вас, а также и других уважаемых делегатов за их любезные и дружеские слова, сказанные мне в период моего пребывания на посту Председателя Комитета в прошлом месяце. Я хотел бы также приветствовать среди нас посла Федеративной Республики Германия г-на Рута, чье выступление мы имели удовольствие выслушать сегодня утром. Мы надеемся, что присутствующий среди нас сенатор Соединенных Штатов Америки г-н Клейберн Пелл сможет по возвращении ознакомить сенат с позицией Комитета по разоружению, который, как я считаю, представляет собой основной орган, в рамках которого международное сообщество прилагает усилия в целях достижения всеобщего и полного разоружения.

Теперь я перехожу к теме моего выступления сегодня, к всеобъемлющей программе разоружения.

В начале 60-х годов несколько неприсоединившихся стран, а также две основные державы — Соединенные Штаты и СССР выдвинули достаточно полные программы по достижению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. По этим программам предусматривалось широкое и радикальное сокращение существующих арсеналов всех видов оружия, которое должно быть достигнуто в пределах ограниченного времени, продолжительностью немногим более десятилетия или около этого. Однако в течение последних нескольких лет прогресс в области разоружения характеризовался перенесением акцента на частичные меры. К концу 60-х годов такой частичный подход к вопросам разоружения отодвинул на второй план всеобъемлющий подход. В то же время двусторонние переговоры и переговоры, ограниченные участием нескольких государств, развивались и постепенно взяли верх над многосторонним подходом. Причины перенесения акцента вполне очевидны. Осуществление ограниченных мер в области разоружения допускает большую гибкость и представляет возможность согласовывать в относительно предсказуемых рамках противоречащие друг другу интересы безопасности небольшого числа заинтересованных стран.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Переговоры на двусторонних форумах и форумах ограниченного состава также дали возможность государствам, обладающим большим военным потенциалом, проводить свою политику с учетом своих национальных интересов в обстановке, зачастую далекой от требований мирового общественного мнения и необходимости удовлетворения интересов и потребностей безопасности большего числа государств.

Такое изменение акцента все же привело к достижению некоторых ограниченных результатов в 70-х годах. Однако в самом Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, признается:

"Остается фактом, что эти соглашения касаются лишь мер частичного ограничения, в то время как гонка вооружений продолжается. Эти частичные меры еще мало что дали миру в деле достижения всеобщего и полного разоружения. На протяжении более десяти лет не ведется переговоров о заключении договора о всеобщем и полном разоружении. Сейчас крайне необходимо перевести в практическую плоскость положения настоящего Заключительного документа и идти по пути достижения обязательных к выполнению и эффективных международных соглашений в области разоружения".

Учитывая эту принятую на основе консенсуса оценку влияния ограниченных и частичных мер по разоружению, нам кажется довольно странным, что некоторые делегации по-прежнему настаивают на проведении этой дискредитировавшей себя стратегии 70-х годов без каких бы то ни было существенных изменений. Всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем станет заслуживающей доверия целью лишь в том случае, если ограниченные и частичные меры по разоружению будут проводиться в рамках общепринятой программы, воплощающей общепризнанные принципы, цели и первоочередные задачи в области переговоров по разоружению. Эти принципы, цели и первоочередные задачи четко провозглашены в Заключительном документе первой специальной сессии, и поэтому этот документ должен служить критерием в процессе разоружения.

Каков характер всеобъемлющей программы разоружения, которую, как предполагается, должен сформулировать и выработать Комитет по разоружению? С одной стороны, выдержка из Заключительного документа, которую я только что процитировал, несомненно приводит к выводу о том, что программа, как предполагается, будет иметь форму договора. Сам факт того, что разработка этой программы поручена единственному многостороннему органу переговоров в области разоружения, по-видимому, подтверждает эту точку зрения. Если бы программа предполагалась лишь в форме просто руководящей основы без каких-либо политических обязательств, имеющих обязательную юридическую силу, как же необходимость в том, чтобы возлагать эту задачу на Комитет по разоружению, а не на такой совещательный орган, как Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций? Пункт 38 Заключительного документа не оставляет никаких сомнений в отношении того, каким предполагается характер всеобъемлющей программы разоружения:

"Переговоры о частичных мерах разоружения должны проводиться одновременно с переговорами о более всеобъемлющих мерах и за ними должны последовать переговоры, ведущие к договору о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем".

Если мы действительно должны разрабатывать договор, то совершенно очевидно, что мы должны договориться о четко сформулированных положениях о его вступлении в силу и его осуществлении, механизме периодического рассмотрения его действия и процедуре внесения в будущем поправок к его положениям. Всеобъемлющая программа разоружения

(Г-н Венкатесваран, Индия)

не соответствовала бы тому, что от нее ожидают, если положения о ее вступлении в силу и осуществлении будут носить неопределенный характер, к чему стремятся некоторые государства. Позвольте мне указать на то, что ни один договор, заключенный до настоящего времени в области ограничения вооружений или разоружения, не разрабатывался без очень конкретных положений, касающихся его вступления в силу и периодического рассмотрения его осуществления.

Я хотел бы напомнить, что в 1952 году проекты договоров о всеобщем и полном разоружении, представленные Соединенными Штатами и Советским Союзом, предполагались как комплекс взаимосвязанных мер по разоружению, которые стороны были обязаны осуществить в менее чем в десятилетний период. Предполагалось, что положения, содержащиеся в советском проекте, должны были быть осуществлены в течение 5-летнего периода, а первые два этапа в проекте договора, представленного Соединенными Штатами и предусматривающего три этапа, должны были быть осуществлены в 6-летний период. В обоих этих проектах договоров содержались положения об их вступлении в силу и о рассмотрении их осуществления. Хотя на некоторые конкретные положения, содержащиеся в этих двух проектах, возможно, оказали влияние как политические, так и технологические изменения за прошедшие с тех пор годы, несомненно, нельзя утверждать, что их цели и задачи в какой бы то ни было степени отличались от тех, которые пытается добиться Комитет по разоружению в настоящее время. Характер документа, который мы обсуждаем, в основном не отличается от характера проектов договоров, представленных этими великими державами в 1962 году. Если это не так и если некоторые делегации, возможно, предпочитают игнорировать пункт 38 Заключительного документа, то в этом случае было бы лучше, если бы нам дали об этом недвусмысленно понять сейчас же, с тем чтобы мы не теряли драгоценного времени, пытались примирить непримиримое. Что касается делегации Индии, мы не можем морально поддерживать отход от положений Заключительного документа, который международное сообщество приняло на основе консенсуса.

Каковы принципы, которые должны лежать в основе всеобъемлющей программы разоружения? И в этом случае я хотел бы в первую очередь основываться на положениях, содержащихся в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поскольку процесс разоружения затрагивает жизненно важные интересы безопасности всех государств, все они должны в обязательном порядке и активно способствовать проведению мер по разоружению и ограничению вооружений. Все государства имеют право на участие в переговорах о разоружении. Они имеют право на равной основе принимать участие в этих многосторонних переговорах о разоружении, которые непосредственно касаются их национальной безопасности. Хотя ответственность за разоружение лежит на всех государствах, государства, обладающие ядерным оружием, несут основную ответственность за ядерное разоружение наряду с другими важными в военном отношении государствами за прекращение и обращение вспять гонки вооружений. Самое важное — это то, чтобы принятие мер по разоружению осуществлялось соответственно на справедливой и сбалансированной основе, с тем чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и с тем чтобы ни одно то или иное государство или группа государств не могли получить односторонние преимущества над другими. На каждом этапе наша цель должна заключаться в том, чтобы не наносить ущерба безопасности при самом низком возможном уровне вооружений и военных сил. Таковы некоторые из основных принципов, которые я отобрал из Заключительного документа. Что касается каждой категории разоружения, например мер, касающихся ядерного разоружения или создания зон, свободных от ядерного оружия, то, естественно, возможно, имеются более конкретные принципы, регулирующие переговоры и осуществление этих мер. Эти конкретные принципы можно также найти в Заключительном документе.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Сейчас я хотел бы перейти к вопросу о первоочередных задачах в области переговоров по разоружению. В пункте 45 Заключительного документа четко указывается, что "Первоочередное внимание на переговорах по разоружению должно уделяться ядерному оружию; другим видам оружия массового уничтожения, включая химическое оружие; обычным видам оружия, включая любые из них, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие; сокращению вооруженных сил". Хотя государствам не возбраняется вести переговоры по всем первоочередным вопросам одновременно, это, несомненно, не означает, что Комитет по разоружению, который прежде всего является единственным многосторонним органом переговоров в области разоружения, может менять или игнорировать порядок очередности. Действия некоторых основных ядерных государств, отказывающихся позволить Комитету по разоружению вести переговоры по ядерным вопросам и ограничивающих круг ведения переговоров по вопросам химического оружия, даже когда отмечается незначительный прогресс или отсутствие такового в их ограниченных двусторонних или региональных переговорах по этим вопросам, достойны сожаления. Во всем тексте Заключительного документа подчеркивается необходимость проведения незамедлительных переговоров о мерах по ядерному разоружению и предотвращению ядерной войны. Общепризнано, что "непосредственной целью является устранение опасности ядерной войны и осуществление мер по прекращению и обращению вспять гонки вооружений и прокладывание пути к прочному миру". Тем не менее в переговорах по проекту всеобъемлющей программы разоружения наблюдается странное нежелание придать мерам по ядерному разоружению, в частности мерам по предотвращению ядерной войны, первостепенное значение, которого они, несомненно, заслуживают и которое фактически уже нашло четкое отражение в Заключительном документе, принятом на основе консенсуса. Иногда можно слышать довод о том, что меры по обеспечению недопущения применения ядерного оружия должны осуществляться не только на первом этапе всеобъемлющей программы разоружения, но они должны рассматриваться как постоянная цель на последующих этапах, поскольку они, по всей вероятности, не могут быть осуществлены до тех пор, пока не удастся добиться полного ядерного разоружения. В пункте 58 Заключительного документа говорится об этих мерах в контексте основной и неотложной цели обеспечения того "чтобы существование человечества не было поставлено под угрозу". Можно было бы предположить, что эти меры, которые, и мы все согласны с этим, являются необходимыми для существования человечества, будут, несомненно, играть роль на самом первом и самом раннем этапе всеобъемлющей программы разоружения. На работе этого Комитета сказывается отход от реального положения дел, когда делаются попытки отойти от такой простой логики под предлогом интересов безопасности государств или союзов.

На последнем заседании Подготовительного комитета второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и также на переговорах по разработке всеобъемлющей программы разоружения мы отмечали тревожную тенденцию обуславливать прогресс в переговорах по разоружению улучшением международного положения, укреплением доверия между государствами и достижением предварительного соглашения о мерах по проверке и контролю. Например, в документе CD/198, представленном от имени группы западных государств, утверждается, что меры по укреплению доверия являются "необходимым условием для достижения успешных результатов" в переговорах по разоружению. В том же документе делается также попытка провести равенство между мерами по проверке и контролю и укреплением уверенности и доверия между нациями. Это односторонний подход. Я хотел бы обратить особое внимание на пункт 34 Заключительного документа, в котором говорится:

(Г-н Венкатесваран, Индия)

"Разоружение, разрядка международной напряженности, уважение права на самоопределение и национальную независимость, мирное урегулирование споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и укрепление международного мира и безопасности непосредственным образом связаны друг с другом. Прогресс в любой из этих областей оказывает благоприятное воздействие на все другие области; напротив, неудача в одной из них имеет неблагоприятные последствия для других".

Фактически в первых нескольких пунктах Заключительного документа, по всей вероятности, подчеркивается тот факт, что именно накопление вооружений и отсутствие прогресса в области разоружения представляют собой реальную угрозу международному миру и безопасности и подрывают уверенность и доверие между нациями. Так, в пункте 11, в частности, говорится:

"Рост вооружений, особенно ядерных, отнюдь не содействует укреплению международной безопасности, а наоборот, ослабляет ее. Огромные запасы и гигантское наращивание вооружений и вооруженных сил, а также состязание в деле качественного совершенствования всех видов оружия, на что отвлекаются научные ресурсы и технические достижения, несут неизмеримую угрозу миру. Такое положение отражает существующую международную напряженность и одновременно усугубляет ее, обостряет конфликты в различных районах мира, препятствует процессу разрядки, усиливает разногласия между противостоящими военными союзами, ставит под угрозу безопасность всех государств, увеличивает чувства неуверенности среди всех государств, в том числе государств, не обладающих ядерным оружием, и усиливает опасность ядерной войны".

Обострение международной напряженности нельзя рассматривать как предлог или оправдание отсутствия прогресса в переговорах по разоружению. Эта напряженность сама по себе является симптомом непрекращающегося накопления вооружений, которое осуществляется в настоящее время особенно ведущими державами. Ставить разоружение в зависимость от улучшения международного положения — это все равно, что ставить телегу впереди лошади.

Подобным образом, хотя, несомненно, надлежащие меры по проверке могут способствовать укреплению доверия между государствами, проверка никогда не может заменить отношений взаимного доверия между государствами. Даже при наличии высокоэффективных и действенных средств проверки, которыми располагают крупные державы, они активно в беспрецедентных размерах наращивают ядерные и обычные виды вооружений. Такое наращивание вооружений не имеет никакого отношения к отсутствию средств проверки. Кроме того, все, кто придает большое значение вопросу о проверке, не могли не заметить, что более строгие и так называемые навязчивые средства контроля исторически всегда были гораздо более приемлемыми во времена сравнительно хороших отношений между ведущими державами и их союзниками, чем это было бы в противном случае. Высказывающиеся в последнее время требования о более строгой проверке являются отражением ухудшения отношений между ведущими державами и противостоящими военными союзами, причины которого вряд ли имеет что-либо общее с самим процессом проверки.

Поэтому, признавая важное значение проверке, мы призываем рассматривать ее в ее истинном свете. Вскоре делегация Индии представит рабочий документ секретариату, касающийся вопроса о проверке, который будет распространен среди членов Комитета и который, как мы надеемся, будет полезным для всех заинтересованных сторон.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

В заключение я хотел бы высказать несколько соображений о мерах, которые должны быть включены во всеобъемлющую программу разоружения. В Заключительном документе всеобъемлющая программа разоружения предусматривается как программа, которая будет охватывать "все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире; в котором восторжествуют международный мир и безопасность и в котором укрепится и утвердит себя новый международный экономический порядок".

Элементы всеобъемлющей программы разоружения, разработанные Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций в 1979 году, предполагают, что программа явится основой, в рамках которой можно было бы вести переговоры на многостороннем, двустороннем и региональном уровнях о конкретных мерах по разоружению. Сама Комиссия по разоружению наметила программу лишь в общих чертах. Дальнейшая разработка и придание окончательной формы вышеупомянутой общей основе программы была поручена Комитету по разоружению. Если цель той работы, которую мы проводим здесь сейчас, заключается лишь в том, чтобы близко придерживаться формулировок, содержащихся в проекте "Элементов" Комиссии по разоружению, или просто воспроизводить формулировки из программы действий, изложенной в Заключительном документе, как, по-видимому, предполагают некоторые делегаты, судя по той позиции, которую они заняли в Рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения, то нам хотелось бы знать, не теряем ли мы понапрасну драгоценное время, которое могло бы быть использовано для переговоров по наиболее неотложным и первоочередным вопросам, например, по вопросу о ядерном разоружении. Что касается Индии, мы рассматриваем всеобъемлющую программу разоружения как дальнейшую разработку программы действий, содержащейся в Заключительном документе. Проект договора, который должен быть выработан в результате наших переговоров, должен, следовательно, содержать точные и конкретные меры по разоружению, которые должны осуществляться соответствующим образом согласно нашим целям, принципам и первоочередным задачам в области разоружения, одобренным международным сообществом. Однако конструктивные рекомендации, внесенные Группой 21 в отношении таких конкретных мер, касающихся как ядерного, так и обычного разоружения, встретили несколько странный и негативный отклик со стороны ведущих держав и некоторых их союзников, которые заявили, что эти рекомендации носят "слишком конкретный" характер. Некоторые круги заняли совершенно несостоятельную позицию, заявив, что конкретные меры, которые должны быть выработаны в результате переговоров по каждой категории вопросов разоружения, должны обсуждаться участниками переговоров и теми, кого это наиболее непосредственно касается. Если это так, то проект элементов, разработанный Комиссией по разоружению для Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, должен служить достаточной основой для достижения цели всеобщего и полного разоружения. Следует ли Комитету по разоружению в таком случае доложить Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, что он не в состоянии продвинуться несколько дальше, чем это предусмотрено в Заключительном документе, принятом на первой специальной сессии? Если мы не намерены выполнить взятые на себя обязательства, то в этом случае, имеем ли мы право создавать впечатление, что мы занимаемся разработкой всеобъемлющей программы по разоружению, содержащей конкретные меры по разоружению, в то время как ряд государств, включая ведущие державы, по-видимому, вряд ли намерены принять на себя какие-либо конкретные обязательства в отношении как ядерного, так и обычного разоружения? Если определением конкретных мер должны заниматься лишь государства, участвующие в переговорах, то зачем нам вообще нужна всеобъемлющая программа по разоружению? Ответ заключается в том, что цели, принципы и первоочередные задачи в области разоружения уже хорошо известны. Основные категории мер по разоружению уже были изложены в декларациях, подготовленных Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций на основе Заключительного документа первой специальной сессии. Как мы понимаем, требуется провести

(Г-н Венкатесваран, Индия)

тщательное обсуждение именно в связи с разработкой различных мер по разоружению с тем, чтобы на основе этой общей схемы программы сформулировать ряд четко определенных и взаимосвязанных обязательств государств, включенных в многосторонний договор для всеобщего присоединения. Если то, чем мы фактически занимаемся, не преследует эту цель, то мы можем также признаться, что не способны выполнить ответственный мандат, предоставленный нам Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии.

В заключение этого выступления делегация Индии хотела бы искренне отдать должное уважаемому Председателю Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения послу Гарсиа Роблес, который усердно и старательно руководит ходом переговоров по этому важному документу с самого начала и, как мы надеемся, доведет их до успешного завершения. Однако, хотя предварительное рассмотрение мер для включения во всеобъемлющую программу разоружения на первом гипотетическом этапе завершено, необходимо в самом срочном порядке обсудить и проанализировать более важные вопросы, такие, о которых я говорил сегодня. На наши переговоры о конкретных формулировках различных мер, несомненно, повлияет наша договоренность или отсутствие таковой о характере всеобъемлющей программы разоружения и ее взаимосвязи с Заключительным документом первой специальной сессии. Переговоры в рамках Рабочей группы в настоящее время свидетельствуют о том, что, возможно, довольно трудно выйти за рамки Заключительного документа. Возможно, это объясняется тем, что некоторые делегации не вполне отдают себе отчет о характере всеобъемлющей программы разоружения, которую мы стремимся выработать. При таком положении дел вполне естественно, что мы не пытаемся сдвинуться с известной нам основы. Однако наш мандат предполагает дальнейшую разработку этой основы, и чем скорее нам удастся более четко определить характер и содержание всеобъемлющей программы разоружения, тем более благоприятными будут перспективы на то, что мы сможем представить второй специальной сессии, посвященной разоружению, документ, достойный нас и того доверия, которое возложено на Комитет по разоружению всем международным сообществом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Индии за его выступление и за добрые слова в адрес председателей. На этом список ораторов, пожелавших выступить сегодня, исчерпан. Желает ли представитель какой-либо другой делегации взять слово на данном этапе?

Секретариат распространил сегодня по моей просьбе расписание заседаний, которые будут проведены Комитетом по разоружению и его вспомогательными органами в течение недели с 10 по 14 августа. В этой связи я хотел бы информировать членов Комитета о том, что в соответствии с правилом 44 правил процедуры мною с помощью секретаря Комитета и личного представителя Генерального секретаря подготовлена первая часть доклада Комитета Генеральной Ассамблее, которая будет оставлена в ящиках для делегаций завтра утром для ознакомления всех членов Комитета, причем английский текст будет готов в начале второй половины дня, а текст на других языках — после семнадцати часов. Поскольку первая часть доклада касалась главным образом технических аспектов, я надеюсь, что мы сможем начать первое чтение на неофициальном заседании в понедельник днем. В этой связи в расписание было внесено положение о рассмотрении на этом заседании проекта заявления Председателя, предложенного делегацией Пакистана, о последствиях израильского вооруженного нападения на Таммуз, если члены Комитета согласны с этим.

Что касается разделов доклада по существу пунктов 1, 2 и 6 повестки дня, я проконсультировался с координаторами различных групп и другими делегациями с тем, чтобы найти гибкие и практические пути их рассмотрения. Я просил секретариат предоставить нам тексты, которые могли бы использоваться в качестве основы для рассмотрения. В ходе консультаций я выяснил, что члены Комитета согласны с таким подходом.

(Председатель)

По мере приближения даты завершения работы Комитета, деятельность рабочих групп приобретает все более интенсивный характер, и вы заметите, что мы попытались удовлетворить интересы их председателей в рамках расписания. Возможно, его положения не идеальны, но на данном этапе нам необходимо полностью использовать имеющееся в нашем распоряжении время, и я уверен, что члены Комитета поймут, что мы должны отойти от обычной практики, с тем чтобы закончить нашу работу в сроки, установленные Комитетом.

Также в связи с расписанием позвольте мне заметить, что Редакционная группа, занимающаяся предложениями по улучшению и повышению эффективности работы Комитета, добивается значительных успехов под компетентным руководством посла Венкатесварана, и поэтому я намерен представить рекомендации членам Комитета на соответствующем этапе, возможно, на следующей неделе. Я проконсультируюсь с Председателем Редакционной группы, с тем чтобы обеспечить надлежащее рассмотрение этих рекомендаций.

Если нет возражений, я могу считать, что члены Комитета готовы согласиться с расписанием, которое, как правило, является лишь предварительным и может быть изменено, когда мы приступим к работе. Предоставляю слово уважаемому представителю Югославии.

Г-н БРАНКОВИЧ (Югославия): Г-н Председатель, я полностью разделяю только что высказанное вами мнение о том, что мы приближаемся к завершению работы Комитета и должны использовать все имеющееся в нашем распоряжении время так, как мы считаем это целесообразным. Тем не менее, как видно из предложенной вами программы, утро в понедельник, 10 августа, свободно, и я считаю, что мы должны попытаться сделать все возможное, чтобы использовать это время для работы рабочих групп. В то же время я вижу, что в пятницу, 14 августа, намечено провести заседание двух различных рабочих групп. Нет необходимости в том, чтобы я подробно объяснял, почему Рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения необходимо использовать все имеющееся в нашем распоряжении время для окончания своей работы, однако, учитывая это, я хотел бы предложить предоставить весь день в пятницу, как утро, так и вторую половину дня, Рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения, так как нам известно, что это единственная Рабочая группа, перед которой стоит очень большая задача и которой разрешено закончить ее работу не позднее, чем в пятницу вечером. В то же время мы считаем, что на заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию следует выделить время утром в понедельник. Завтра состоится заседание Рабочей группы по радиологическому оружию, на котором начнется обсуждение доклада, и я считаю, что нам следует продолжить его в понедельник утром в надежде закончить его в среду, как намечено, между 9 и 11 часами утра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне сообщили, что Председатель Рабочей группы по радиологическому оружию еще не готов провести заседание в понедельник утром и поэтому оно было намечено на тот срок, который указан в проекте программы. Я надеюсь, что вы учтете это в вашем предложении.

Г-н БРАНКОВИЧ (Югославия): Я не знаю, готов ли Председатель Рабочей группы по радиологическому оружию, но я в основном исходил из того, готов ли доклад и готова ли Рабочая группа рассмотреть его. Если мы начнем обсуждение завтра, в пятницу утром, а, как я вижу, рабочий документ № 24 представлен нам сейчас, я не вижу никаких оснований для того, чтобы не использовать утро, понедельник, также для проведения заседания этой Рабочей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лучше всего нам попросить Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию разъяснить свою точку зрения о том, почему невозможно провести заседание Группы в понедельник.

Г-н КЕМИВЕШ (Венгрия): Как Председатель Специальной рабочей группы по радиологическому оружию я хотел бы заявить следующее в связи с предложением, внесенным уважаемым коллегой из Югославии. Рабочая группа по радиологическому оружию завтра проведет первое чтение проекта доклада о ее работе. Я уверен, что будет внесено много предложений и замечаний, которые необходимо будет учитывать при доработке и улучшении проекта доклада. Совершенно очевидно, что в этих целях, с тем чтобы представить новый вариант проекта, у нас будет очень мало времени между утром в пятницу и понедельником. Поэтому я уже обратился с просьбой о проведении дополнительного заседания Рабочей группы в среду, что, по моему мнению, приблизит нас к завершению доклада, который может затем быть утвержден 14 августа, в пятницу. Поэтому я хотел бы просить моего югославского коллегу учесть это соображение и мнения моих коллег.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого коллегу из Венгрии за его разъяснение и надеюсь, что это будет приемлемым для членов Комитета.

Г-н ЧЬЯРРАПКО (Италия): Г-н Председатель, согласно расписанию, содержащемуся в неофициальном документе, который был только что распространен, намечено провести лишь одно заседание по негативным гарантиям безопасности. Оно состоится во вторник, во второй половине дня, как обычно. Я надеюсь и я даже уверен, что на этом заседании представится возможным принять доклад Группы. Однако, так как я не могу быть уверенным в этом, я должен обратить ваше внимание на то, что, возможно, необходимо будет провести еще одно заседание Группы на следующий день, т.е. в среду или даже в четверг. Я думаю, что поэтому необходимо будет иметь в виду возможность проведения еще одного заседания Группы. Я повторяю, что я очень надеюсь, что в этом не будет необходимости, тем не менее я не могу исключать такой возможности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что время покажет, но я приму к сведению заявление, сделанное Председателем Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности.

Г-н САРАН (Индия): Г-н Председатель, я хотел бы обратиться с просьбой о том, чтобы в расписание как на следующую неделю, так и на следующую за ней неделю, по крайней мере, одна вторая половина дня полностью была оставлена свободной для того, чтобы дать возможность делегациям ознакомиться с огромным количеством документов, которые они должны рассмотреть как в рабочих группах, так и в Комитете. Я думаю, что небольшим делегациям, таким, как делегации Индии, будет чрезвычайно трудно работать, если каждый день недели мы должны будем работать с 9 часов утра до 8 часов вечера. Поэтому я хотел бы просить, г-н Председатель, и через вас председателей различных специальных рабочих групп, чтобы они учли трудности небольших делегаций и чтобы, по крайней мере, какое-то время в течение недели было оставлено свободным, с тем чтобы эти делегации могли продумать и изучить то количество документации, которое ими получено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы учтем эту просьбу нашего уважаемого коллеги из Индии.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика): Г-н Председатель, я хотел бы высказать лишь два замечания. Во-первых, делегация Мексики удовлетворена тем, что на утро в понедельник не запланировано ни одного заседания как Комитета, так и его рабочих групп. Мы удовлетворены этим, так как на недельном заседании Группы 21, состоявшемся вчера, было решено, что полезно было бы провести еще одно заседание утром в следующий понедельник. Единственная причина, объясняющая, почему не было принято окончательного решения по этому вопросу, заключается в том, что в то время не исключалась возможность того, что могло быть проведено заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, и, естественно, мы не хотели мешать этому и проводить параллельное заседание. Теперь, когда выяснилось, что заседание Группы по радиологическому оружию не состоится, я уверен, что уважаемый представитель Югославии согласится со мной, что заседание Группы 21 может быть проведено в понедельник утром. Мое второе замечание касается заседаний, запланированных для Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Секретариат сообщил, что проект доклада этой Группы будет распространен в следующий понедельник. Я не думаю, что его содержание вызовет большие споры: он представляет собой объективный отчет с изложением фактов, которые имели место, и я хотел бы надеяться, что мы сможем завершить рассмотрение и принятие этого доклада на двух заседаниях, которые намечено провести сейчас в программе работы, т.е. одно в четверг, во второй половине дня, и второе в пятницу, во второй половине дня. Тем не менее, если мои прогнозы окажутся неправильными, мы могли бы провести вечернее заседание в пятницу, 14 августа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы надеяться, так же как и только что выступивший уважаемый представитель, что Специальная рабочая группа под его руководством сможет завершить свою работу после двух заседаний в четверг и в пятницу, а также что он сможет обойтись без вечерней работы в пятницу, 14 августа. Есть ли еще желающие взять слово? Если нет, я хотел бы объявить, прежде чем мы прервем заседание, что Редакционная группа по радиологическому оружию будет заседать в комнате С-108 сегодня днем в 3 часа дня. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 11 августа 1981 года. Объявляю перерыв в заседании.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.